Пролетарии всех стран, соединяйтесь! • К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Год издания 41-й
№ 66 (4921)
ВТОРНИК, 17 АВГУСТА 1965 г.
Цена 1 коп.

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА

ПЕРВЫЙ УДАР ПО МЯЧУ СДЕЛАН!

ИГРЫ финального турнира на приз клуба «Кожаный мяч» начались. Как проводятся соревнования? Проведена жеребьёвка, команды разделены на подгруппы. Игры в подгруппах проводятся по круговой системе. Победители подгрупп войдут в финальную четвёрку, а остальные разыграют последующие места.

Кто победит? Какая команда станет чемпионом «Кожаного мяча»? Предсказать обладателей золотых медалей трудно. В Москве собрались чемпионы городов и республик. Совет клуба дополнительно включил в финал ещё четыре команды-победительницы — Минска, Армении, Таджикистана и Московской области. Путь к финальному турниру у каждой команды был нелёгкий. В некоторых городах за «путёвки» в Москву боролись сотни команд, а в городе Горьком, например, в первенстве участвовало больше двух тысяч команд!

Вчера на лучших стадионах столицы прошли первые матчи, вечером на Центральном стадионе «Динамо» состоялось торжественное открытие соревнований.

Успехов вам, юные футболисты!

Цветное фото Я. ШАХНОВСКОГО.

«ОЛИМПИЙСКАЯ НАДЕЖДА»

СРЕДИ многочисленных призов клуба «Кожаный мяч» есть приз «Олимпийская надежда». Кому он будет вручён? Команде самой дисциплинированной и волевой. Команде, которая без поражений пройдёт через «сито» предварительных и финальных соревнований. И ещё одно требование к этой команде. Она должна быть самой весёлой. Почему самой весёлой? Да потому, что в спорте просто нельзя без улыбки. Нельзя выходить на поле без хорошего настроения. Скажу по секрету: тот, кто слишком много думает о том, чтобы не проиграть, волнуется перед соревнованиями, выходит на поле уставшим — и проигрывает! Силы-то ушли на переживания. А тот, кто умеет шутить, заразительно смеяться и своей шуткой приободряет, веселит товарищей, тот сохраняет свои силы и потом побеждает.

Так что играйте с улыбкой, весело. А если в сетке ваших ворот «затрепыхался» мяч? Не ругайтесь, не ищите виновного. Дружно идите в атаку. Постарайтесь, чтобы и в сетке ворот соперников тоже был «улов». Будьте взаимно вежливы: подарили вам гол, подарите гол соперникам.

И ещё об одном. Не забывайте (это мы говорим всем юным футболистам), что вы — наша надежда, наша смена. Учитесь играть так, чтобы наивысший футбольный «трофей» — кубок «Золотая богиня», которым награждают чемпионов мира, — в ближайшие годы вы подарили Родине.

Дерзайте, друзья! Поздравляем вас с началом соревнований на приз «Кожаного мяча».

По поручению сборной команды СССР по футболу В. ИВАНОВ, заслуженный мастер спорта.

Москва.

БОЛЬШОЙ ФУТБОЛ

Стихи М. Матусовского.
Музыка М. Табачникова.

Опять свистят мальчишки,
И мяч в игре,
Опять кипит сражение
На пустыре.
Кипит сраженье грозное,
Футбол — игра серьёзная.
Идёт олимпиада на пустыре...

Припев:

Зоркость глаза, твёрдость воли
Помогают не только в футболе.
И пусть не чемпионы мы,
Но в схватке непреклонны мы.
Бей верней! Будет гол!
Большой футбол!
Большой футбол!

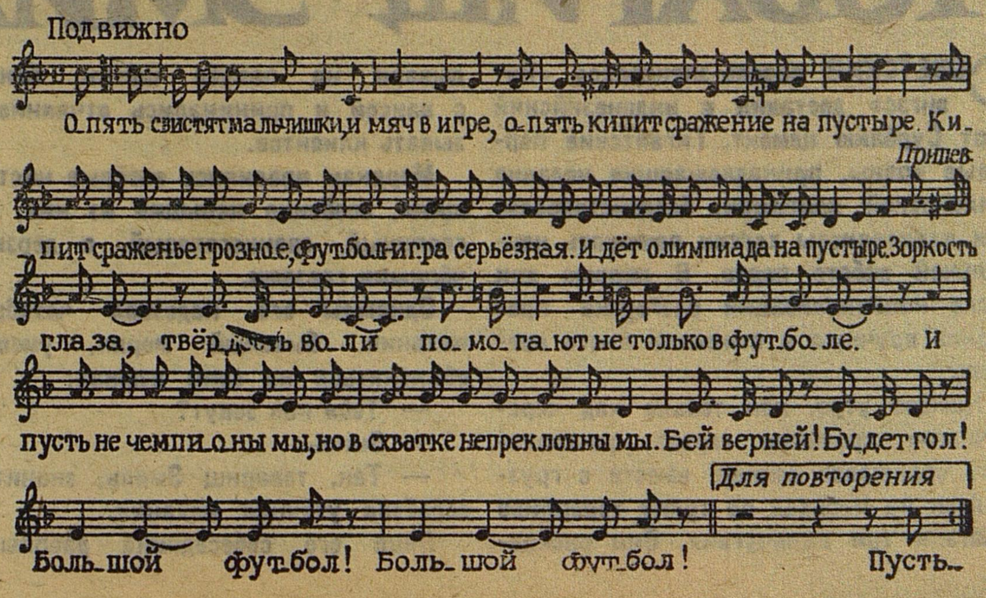
Пусть мы пока играем
Не в Лужниках,
Но дело ведь не в поле,
Дело в игроках.
Ведём атаку точно мы,
Стоим в защите прочно мы.

Всё дело ведь не в поле,
А в игроках.

Припев.

Опять сияет солнце,
И день горяч.
Как спутник, мчится в небе
Наш футбольный мяч.
Опять шумят довольные
Болельщики футбольные,
И мчится, словно спутник,
Футбольный мяч.

Припев.

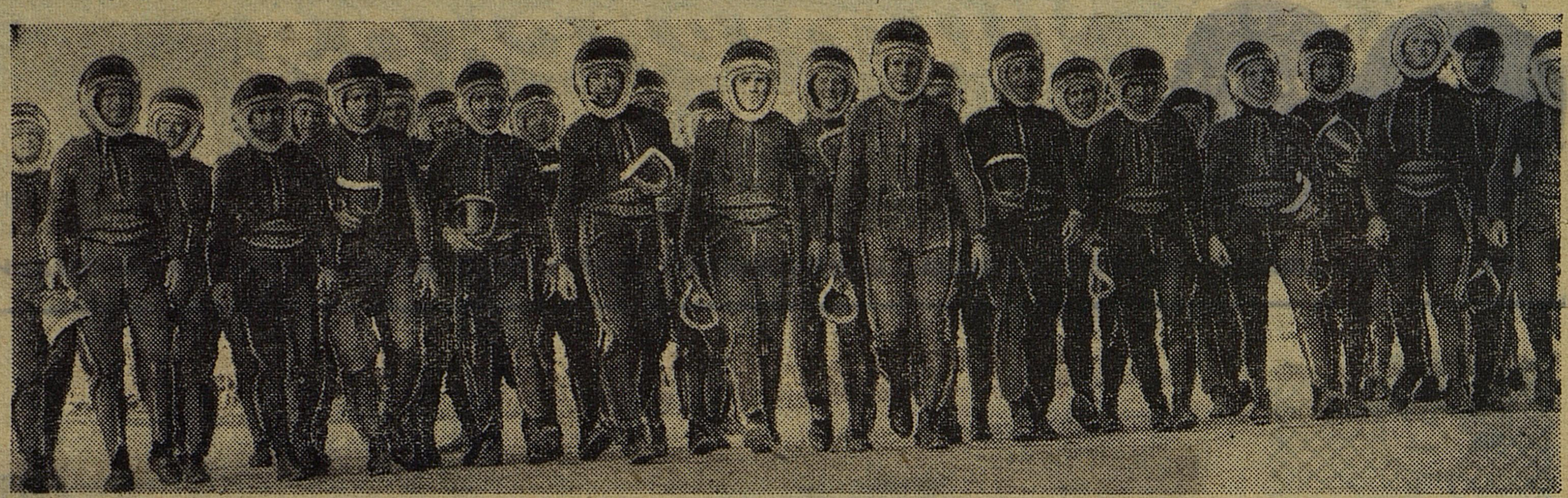


ЗАВТРА — ДЕНЬ ВОЗДУШНОГО ФЛОТА СССР

По бетонному полю аэродрома в шлемах, напоминающих космические, идут правофланговые советской авиации. Это им покорны гигантские скорости. Это им подвластны высоты, ещё недавно казавшиеся фантастическими. Это им доверила Родина беречь звон колосьев в поле, отражение облака в реке, сосредоточенную тишину в твоём классе.

Завтра у советских авиаторов большой праздник — День Воздушного Флота СССР. Пожелаем же им новых скоростей, ещё больших высот, мужества в трудную минуту!

Фотохроника ТАСС.
Фото М. Редькина.



НОВЫЕ ЛУННЫЕ КРАТЕРЫ

20 июля автоматическая станция «Зонд-3» подошла довольно близко к Луне — на расстояние 11 600 километров. В течение часа аппаратура, установленная на борту, фотографировала поверхность Луны. Затем «Зонд-3» стал удаляться от Земли и Солнца. 29 июля с расстояния в 2 200 000 километров началась передача изображения Луны на Землю.

Шесть лет назад мы впервые получили снимки невидимой стороны Луны. А сейчас сфотографирована новая часть не видимой с Земли лунной поверхности. На фотографиях — кратеры и хребты. Им даст название специальная комиссия Академии наук СССР, которая образована для изучения результатов этого полёта.

НА БОЕВОМ «ПО-2»

Самолёт летел низко над лесом. Пилот то и дело поглядывал на деревья и поляны между ними. Час назад, когда он пролетал здесь, захлопали из-под елей винтовочные выстрелы, прошла под крыльями автоматная очередь. «Бендеровцы», — успел тогда разглядеть лётчик. Теперь он возвращался, и на сиденье у него лежал «гостинец» для лесных разбойников.

Они, конечно, были удивлены, когда услышали над елями рокот мотора. Вскочили от костра, кинулись врассыпную. Но поздно. Одна за другой летели вниз лимонки...

Таким было боевое крещение нашего младшего товарища, пятнадцатилетнего Аркадия Каманина, самого юного советского военного лётчика во время Великой Отечественной войны. Когда этот щуплый парёнёк впервые появился на военном аэродроме, о нём знали только, что отец его — известный советский авиатор, Герой Советского Союза, участник спасения челюскинцев Николай Петрович Каманин.

Помню, самые первые дни Аркадия на фронте. Он приехал навестить отца, командовавшего авиационным корпусом, а потом как-то незаметно прижился на аэродроме.

Первое время Аркадий исполнял обязанности моториста в эскадрилье связи. Парень имел за спиной всего пять классов школы, а тут надо было осваивать специальность, которая не каждому взрослому сразу даётся. Здесь-то и проявился упорный «каманинский» характер Аркадия. С утра и до ночи он был возле самолётов. При каждом удобном случае засыпал вопросами старших товарищей, сидел за учебниками. И без того худощавый, Аркадий сильно осунулся.

— Есть у парня «лётная косточка», — стали поговаривать на аэродроме.

Но представить себе подростка за штурвалом самолёта нам, бывалым авиаторам, казалось нереальным. И всё же у Аркадия была такая целеустремлённость, что он добился своего. Несколько раз ему устраивали экзамены. Несколько раз проверял сына на земле и в небе Николай Петрович Каманин. Изучение штурманского дела, полёты во второй кабине, ориентация на местности по карте — сотнями навыков и правил овладел Аркадий за короткий срок.

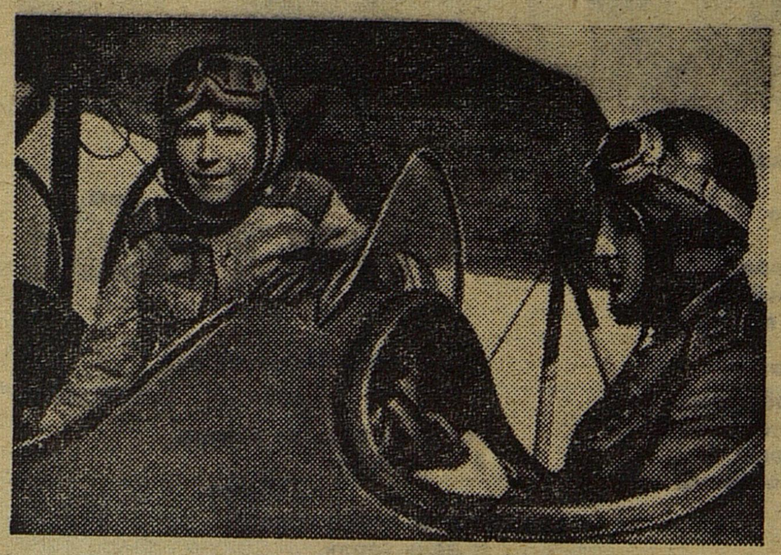
И вот, наконец, он получил «добро» на зачисление в эскадрилью связи лётчиком-пилотом. Летал он на маленьком самолёте «ПО-2» на аэродромы полков, в штабы.

Однажды, когда наш аэродром базировался уже в Карпатах, стало известно, что в одном из горных ущелий окружена советская воинская часть. Нужно было вылететь на разведку, определить местонахождение части, связаться с ней. Добровольцем вызвался Аркадий. Он успешно справился с заданием: обследовал несколько ущелий, пока не обнаружил советских бойцов. Данные его разведки помогли нашим войскам быстро соединиться с окружённой частью.

Тремя высокими наградами удостоила Родина самого юного своего лётчика: орденом боевого Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды.

И в мирное время он совершенствовал своё лётное искусство, продолжал учиться. У него были все задатки, чтобы стать авиатором высшего класса. И доживи он до наших дней, вполне возможно, что имя его сияло бы в созвездии испытателей сверхзвуковых самолётов или космонавтов.

Г. ДУБИНСКИЙ,
инженер-подполковник авиации.



РАБОТАЮТ ВЕРТОЛЁТЫ

Накануне Дня Воздушного Флота наш корреспондент побывал в Конструкторском бюро, которое возглавляет Генеральный конструктор вертолётов, лауреат Ленинской премии Михаил Леонтьевич Миль.

Летом этого года жители многих стран Европы могли видеть в небе тройку советских вертолётов. Вертолёты спешили в Париж на международную авиационную выставку. Пролетев более трёх тысяч километров, они заняли там место рядом с другими новинками нашей авиации. «Трудовая биография» винтокрылых машин короче, чем у самолётов, но не менее интересная. Откиньте у вертолёта мысленно винты и хвост — на кого похож? На автобус, правда? Такой же широкий корпус, большие окна. Пока вертолёт не забирается на 10—12 тысяч метров выше облаков, не проносится со скоростью звука. У него другое назначение.

Строителям известны плавучий кран, автокран. Теперь появилось ещё новое название — «вертолёт-кран». На парижской выставке внимание многих привлекла новая машина «В-10». У неё очень высокое шасси. Вертолёт стоит как на ходулях — от земли до фюзеляжа около четырёх метров. Вот он «наруливает» на груз, лётчик из кабины включает гидравлические захваты — и пятнадцать тонн груза крепко схвачены стальными «руками». Можно подниматься в воздух.

...Это случилось на промыслах, зимой в тюменской тайге. Из земли внезапно вырвался и взметнулся выше деревьев пылающий факел. Горел газ — миллионы кубометров ценного сырья сгорали в один миг. Пылали кругом деревья. Чтобы погасить факел, надо было пробурить с обеих сторон к пылающей скважине две другие, наклонные, и поставить заглушку. Новые скважины — это новые буровые вышки, новое оборудование. На тракторах его в тайгу не доставишь: кругом болота. И вот над тайгой появились летающие краны. Один, второй, третий... На внешних подвесках они несут буровые. Через несколько дней пожар потушили.

— Семейство вертолётов растёт с каждым годом. Мы стремимся создавать машины, которые могли бы быть мастерами на все руки, — говорят конструкторы. — Весной и осенью, например, сельскому хозяйству хорошо помогают винтокрылые. Если беспрерывно льют дожди, технике трудно передвигаться по земле. В поле нет аэродромов. Но вертолётам они и не нужны. Недавно во время ранней подкормки растений мы ставили опыт: «В-2» взлетал посреди пашни с листа железа, заменявшего ему аэродром.

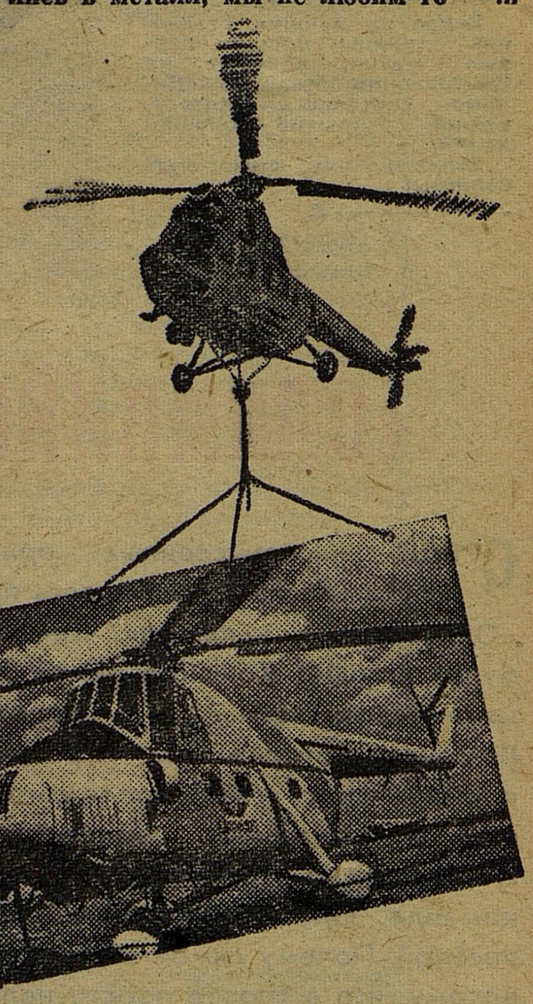
Вертолёты — серьёзный соперник автомобильного транспорта. Может быть, в скором времени на многих трассах между городами они вполне заменят автобусы. Вертолёты-автобусы будут подниматься и опускаться на одной из городских площадей. А в скоростях авиацию пока ещё никто не обогнал. Уже создан такой вертолёт — «В-8». На мягких удобных креслах в нём размещаются 28 человек.

— Как будет развиваться дальше вертолётная авиация?

— Пока чертежи не воплотились в металл, мы не любим говорить об этом, — ответили конструкторы. — Вертолёты всё время совершенствуются. В последних машинах поршневые двигатели заменены газотурбинными. Вертолёты стали более экономичными. А в будущем...

Представьте себе вертолёт, который, набрав высоту, складывает винты, убирает шасси и продолжает полёт. Мчится в небе обтекаемый лимузин...

И. ЛИТВИНЕНКО.



На снимке: вертолёт «В-2» может поднимать не только картины (внизу — воздушное такси «МИ-4»), но и настоящие грузы.

СЕГОДНЯ 20 ЛЕТ СО ДНЯ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ИНДОНЕЗИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ТОВАРИЩ ЭМИЛЬ

Советский дизель-электроход «Риингэс» доставил в индонезийский порт Сурбайю цемент. Гигантские портовые краны, принадлежавшие недавно голландской компании, бездействовали. Так капиталисты хотели помешать нормальной работе порта. В первые дни после национализации разгрузка проходила вручную и отнимала много времени.

Каждое утро, как только над черепичными крышами города показывалось оранжевое солнце, вместе с грузчиками на пароход по трапу торопливо взбегали три мальчугана. Они раскладывали на палубе щётки, баночки с ваксой и принимались отчаянно зазывать клиентов.

Морякам нравились весёлые чистильщики, особенно меньший из них, круглолицый, звонкоголосый, с дерзкими чёрными глазами.

Однажды его подозвал четвёртый механик, бывалый моряк, умевший объясняться на семи языках:

— Тебя как зовут?

— Эмиль.

— Так, товарищ Эмиль, значит, — серьёзно уточнил механик.

Лицо его собеседника расплылось в довольной улыбке.

Малыш и механик подружились. Они часто беседовали, как равные.

— Ты что это не учишься? — спрашивал механик. И Эмиль объяснял, что семья большая, что живут пока бедно.

Разгрузка подходила к концу. Она отняла много сил у портовых рабочих. А на причале, склонив бессильные шеи, высились краны, доставленные сюда ещё в пору голландского владычества.

Недавно мои друзья моряки снова возвратились из Сурбайи. От них я узнал о переменах, происшедших в порту. На бывших голландских кранах успешно работают индонезийские рабочие. А Эмиль и его друзья учатся в школе.

Ю. БАЛАКИРЕВ.

ТОТОШИНА ПОЧТА

МЫ ПРОТИВ РОГАТОЧНИКОВ

КТО-ТО к нам постучался. Я открыл дверь. Это был Костя, и в руках у него — подбитый воробей.

— Кто его подбил? — спросил я.

Костя этого не знал. Мы осмотрели птицу. Рана была очень опасна. Хотели перевязать воробья, но было уже поздно — он умер.

Мы вышли во двор. Там стояли Слава Вервейкин и Толя Малыгин. Они старше нас на несколько лет. В руках у них были рогатки, и они целились в птицу, которая сидела на проводе. Мы сразу догадались, что воробья подшибли они.

Мы против таких, как Вервейкин и Малыгин!

Г. Р., К. Х., В. О. (полностью наши имена и фамилии не пишите).

Мордовская АССР,
г. Саранск.

ВЕРВЕЙКИН и Малыгин. Я их не видел, но представляю.

Два таких здоровых парня целятся в маленького воробья.

Думаете, почему ребята не захотели подписаться под заметкой? Должно быть, Вервейкина с Малыгиным побоялись. Это понятно. Кто птицу подстрелил, тот и слабого побить может.

Нет, друзья, так не пойдёт! Хотите силу свою показать? Беритесь за настоящую работу, за добрые дела.

А воробья я вам не прощаю и не боюсь с вами за это подраться.

Тотоша.

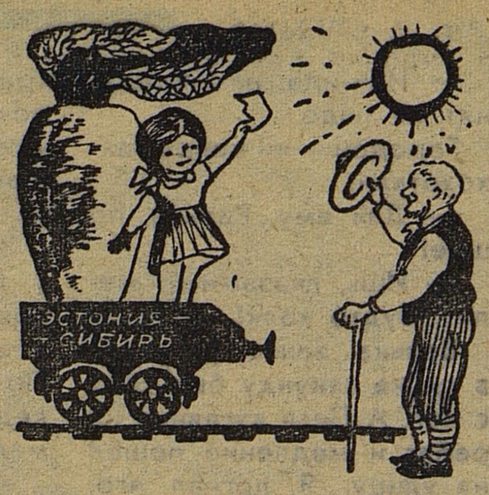
МУРАВЕЙ

Между двух замшелых пней,
В самой чаще леса,
Тянет ношу муравей
Раз в пятнадцать тяжелей
Собственного веса.

Упирается, пыхтит,
Истекает потом,
Но не бросит на пути
Начатой работы.

Муравьиная семья —
Нет дружней народа.
Подсмотрел, ребята, я
Это в день похода.
Если б этот муравей
Был с верблюда ростом,
Он кирпичные дома
Поднимал бы просто.

Валерий **ВУКОЛОВ.**
Москва.



«ЭСТОНКА» В ЩЕРБАКАХ

НАТАША заглянула через плетень в огород и удивилась:

— Дедушка Антс, что это такое?

— А ты разве не видишь?

— Капуста?

— На клубень посмотри.

— Брюква?

— Сверху капуста, в земле брюква, а всё вместе — молочный насос!

— Насос? — Наташины брови удивлённо поползли вверх.

— Так у меня на родине, в Эстонии, называют кормовую гибридную брюкву. Дашь её корове — сразу молоко прибавится...

...Через несколько дней из Сибири в далёкую Эстонию полетело письмо. Ребята села Щербаки просили учёных опытной станции Куузику выслать им семена новой кормовой культуры, чтобы испытать гибрид в Сибири.

Семиклассники бригады Наташи Ковалёвой сеяли пришелицу из Прибалтики вручную — в большую сеялку несколько горстей семян не засыплешь. Толя Зима, Боря Безрядин и другие мальчики изготовили в школьной мастерской деревянные лопатки и мерки.

На прополку вышли бригады и других классов. Вышли и растерялись — каких только растений нет: щерица, берёзка, осот! А где же брюква? До этого её здесь не видели. Как бы вместе с сорняками не выполоть!

— Идите все сюда, — позвала Наташа и присела на корточки. — Смотрите, что это?

— Горох.

— Правильно. Так вот, горох — это маяк. Его мы вместе с зёрнышками брюквы бросали. Маяк укажет вам, где растёт брюква.

...Четыре раза приходили ребята на свой гектар, чтобы защитить новую культуру от сорняков.

Однажды Наташа Ковалёва, Витя Буровцев, Саша Коротков и Таня Савельева появились на поле в марлевых повязках. Нет, они не заболели. Надо было уничтожить врага брюквы — блошку. Школьники медленно двинулись по плантации, распыляя белый ядовитый порошок. Одолели блошку.

Осенью прошлого года взвесили ребята клубни с ботвой — каждый потянул шесть-семь килограммов. На пионерский гектар приходили посмотреть даже из других хозяйств района.

...Мечтают школьники колхоза «Путь Ленина» увидеть целые плантации новой кормовой культуры. Мечтают — и делом своим приближают эту мечту.

О. РЫЖОВ.

Новосибирская область,
Усть-Таркский район.

ЭСТАФЕТА ЦВЕТОВ

НА СВОЁМ сборе ребята из пионерского лагеря «Золотой берег» в Анапе решили: вырастим цветы и пошлём их в Москву, чтобы они были возложены у Мавзолея В. И. Ленина.

И вот запестрели, заблагоухали лагерные клумбы. Но как отправить цветы? На помощь пришли друзья.

Сначала букет был доставлен в Краснодар, оттуда самолётом «АН-10» — в Москву. В аэропорту «Внуково» цветочную эстафету приняли ребята из подмосковного пионерского лагеря «Лесной городок».

В тот же день цветы были возложены у гранитной стены Мавзолея.

К. ПЕШТЕРЯН.

В народе Балтийское море называют янтарным. Вот и этим ребятам из литовского Артека море подарило кусочек лучистого, как капелька солнца, янтаря.
Фото Б. АЛЕКМАВИЧУСА.
(Фотохроника ТАСС).

ПОСЛЕДНИЙ ПЕРЕХОД

АНДРЕЙ Исаевич Грибанов вёл отряд в обратный путь. Он бодро шёл впереди. Бодрость эта, честно говоря, была показной. Андрей Исаевич устал. Но он знал, что за ним идут уставшие ребята.

Отряд пробирался сквозь заросли стланика — северного карликового кедра к реке Киткан — притоку полноводной Сомни. Потом дорога станет легче.

За Андреем Исаевичем тяжело шагал Витя Гончарук. Рядом с ним — Толя Птаховский. Остальные растянулись цепочкой. Замыкал отряд Шура Урванцев. У него в рюкзаке — остатки консервов и последние два заряда для дробовика.

Грибанов доволен. Редкому походу сопутствует такая удача. Ребята обнаружили два неизвестных таёжных нерестилища горбуши. И не только обнаружили — обмерили, нанесли на карту. Грибанов уже предвкушал недоверчивый восторг работников Удинского рыбвода.

Целых два нерестилища! Уже столетия каждое известное место нереста красной рыбы на учёте. Кета и горбуша путешествуют по всему водному миру, а метать ценную икру возвращаются только сюда, на Дальний Восток, в верховья Амура, Сомни и других рек.

Через полчаса Андрей Исаевич почувствовал близость воды. По ногам дунуло влажным холодом. Вот и блеснул в просвете стволов Киткан.

— Прива-ал!

Когда последняя банка тушёнки была съедена и усталость немного прошла, Шура Урванцев поднялся. Ещё до привала он заметил два помятых малинника. Похоже, где-то рядом медведи. Только почему они сейчас здесь, возле воды?

— Вовка, идём со мной, — позвал он Володю Шуршу.

Ребята спустились к реке. Пошла горбуша! Даже с берега видны плотно прижатые друг к другу тёмные рыбины. Одна из рыб выплеснулась из воды и тяжело плюхнулась на траву.

Внезапно впереди раздался треск. Ребята отпрянули, замерли. Мелькнула и пропала в зарослях бурая мохнатая спина. Медведь!

На месте, где только что сидел медведь, две горки рыбы. В одной из них рыба ещё трепыхалась, во второй лежала горбуша с откусанными головами.

— Сколько рыбы перепортил! — прошептал Шура.

— Давай спустимся ещё.

Спустились по реке метров на сто. Услышали какой-то гул. Подошли поближе. Вот оно что! Поперёк реки лежало громадное дерево. Настоящая плотина. Рухнувший ствол перегородил течение, и вода, пенясь, переливалась через него.

А позади «плотины» вода кипела от рыбы. Горбуша не могла пройти неожиданное препятствие. Она застревала в ветвях дерева, серебрилась вдоль берегов и всё прибывала.

— Погибнет рыба!

Ребята помчались к привалу. Отряд уже собрался уходить и поджидал их.

— Андрей Исаевич, там запрудило речку! Что делается!

Через минуту все были у «плотины». Ребята зашли по колено в воду, попробовали сдвинуть дерево. Куда там! Такая махина.

— Нужно вырубить проход для рыбы, — сказал Толя Птаховский.

Развязали рюкзаки. В них оказался всего один маленький топорик и ручная ножовка...

— Ну, как будем решать? — спокойно спросил Андрей Исаевич. — Давайте рассудим. Идти нам не меньше восьми часов. Продукты кончились. Что значит любая задержка, сами понимаете. А здесь работы на день... Ну?

— Андрей Исаевич, так ведь рыба гибнет! О чём разговор!

— Ясно. Я тоже так думаю. Толя, Володя! Берите пилу, топор — и в воду. У кого есть ножи — ко мне.

Что можно сделать туристским топориком? Разве что ветку отрубить. А тут громадное дерево, намокшее, неподдающееся. Спустя час Толя и Володя выдохлись, их сменили. Андрей Исаевич с Шурой и Витей кромсали ствол ножами с другой стороны. Получался маленький надрез.

К обеду у всех семерых ладони стали воспалёнными, спины болели. Ребята замёрзли в воде, но никто не полез отогреваться. Когда расстояние между надрезами с двух сторон стало узеньким, помогла сама река. Ствол хрустнул и разорвался у правого берега.

Но это было ещё полдела.

Предстояло так же перерубить дерево у левого берега. Тогда получится проход.

И ребята перерубили. Была уже ночь, когда ствол снова захрустел и его унесло водой в темноту. В проход косыми бурлящими струями хлынула горбуша. Она словно плясала в воде от радости. Это было редкое зрелище.

Но ребята не могли смотреть. Даже не растянув палатки, они уснули на берегу.

Не спал только Андрей Исаевич. Он сидел и ждал, когда посветлеет небо и наступит утро. В это утро он поведёт своих мальчишек в последний, самый трудный переход.

Ю. ШЕВЧЕНКО.
(Наш собственный корреспондент).

Хабаровский край,
посёлок Оглонги.

КОЛДУН и его ВНУК

Рис. Л. СМЕХОВА.

Из рассказов, присланных на конкурс, посвящённый 40-летию «Пионерской правды». ДЕВИЗ: «КОЛДУН»

(Рассказ учителя)

Я ПРИЕХАЛ в Тесовое почти мальчишкой. В чемодане у меня лежал томик Гайдара, бельё да новенький диплом учителя.

Деревушка стояла между двумя сопками. Весной с сопок на единственную улицу сбегались сотни ручьёв. Слепяще сверкая на солнце, они со звоном неслись мимо старых присадистых домов в лесную речку Стремянку. Самый старый и самый большой дом сутулился в конце улицы. Говорили, что он поставлен был ещё первыми переселенцами без пилы, одним топором.

В этом доме и помещалась школа, где я был завучем и учителем по всем предметам. Учились мы в одну смену, с утра. Четыре класса сидели вместе за длинными, гладко выструганными столами. Не помню, однако, случая, чтобы мне приходилось наводить порядок. Народ здесь был серьёзный и к знанию жадный.

Все ребятишки были словно на подбор — беловолосые и светлоглазые северяне. Вот почему среди них странно выделялся смуглый кудрявый мальчишка с угольными, будто нарисованными, бровями.

Он пришёл ко мне в школу через неделю после начала занятий. Открыл дверь в класс, молча прошёл к последнему столу и уселся с краю, рядом с Сеней Шитиковым. Сеня боязливо отодвинулся.

— Как тебя зовут? — спросил я.

— Петром.

— Наверно, тебя никогда не учили здороваться, Петя?

Мальчишка не ответил.

«Ишь ты, какой ёрш», — подумал я, продолжая урок.

В тот же вечер ко мне домой пришёл Сеня Шитиков и сказал:

— Григорий Фомич, я с Урусовым сидеть не стану.

— Это почему?

— Боюсь.

Сеня повозил шапкой по вспотевшему лицу и оглянулся на двери:

— Петька-то — внук старика Урусова.

— Ну так что?

— Да ведь старик колдун. Его вся деревня опасается.

Вот тебе раз! Я попробовал образумить Сеню, но он стоял на своём:

— Не стану — и всё. Порчи боюсь.

С того дня Петя Урусов сидел один. На уроках он обычно вырезал какие-то манки и свистульки. Я много раз пытался застать его врасплох, но мальчишка всегда отвечал на вопросы коротко и толково. Память у него была превосходная.

Прошла неделя, а мои ученики попрежнему сторонились его. Да и он, мне казалось, не старался с ними подружиться. Но однажды я понял, что это не так. Случилось, ребята затеяли на школьном огороде игру в городки. Петя Урусов стоял неподалёку и жадно следил за каждым ударом. Наконец он решился и подошёл к играющим:

— Можно я попробую?

Валька Фатьянов, самый большой из моих учеников, лениво сгрёб Петю за плечо:

— Иди-иди, нам колдунят не надо.

Городошники вокруг захохотали:

— Дай ему, Валька, по шее!

— Ишь, глазами-то жалит, будто волк!

Валька занёс руку и... в ту же секунду был сбит с ног. А Петя взглянул на ребят и медленно пошёл на улицу. Я догнал его, взял за локоть. Он вырвал руку и отвернулся. Но я успел заметить, что в глазах у него слёзы.

— За что они не любят меня? — спросил он.

Я этого не знал.

На следующий день Петя не пришёл. Не пришёл он и через три дня. После уроков я подозвал Сеню Шитикова:

— Ты знаешь, где живут Урусовы?

— А вам зачем? — испугался Сеня.

— Знаешь?

— Знаю. У Гремячего ключа.

— Тогда сведи меня.

Мы долго шли по узенькой гати, проложенной через болото. Болото заросло густым белоусом и ситником, много попадалось брусники, и издалека светились на голых кустах рубиновые гроздья кислицы. Потом гать кончилась, мы выбрались в сухие места, и у какой-то развилки тропы Сеня решительно остановился:

— Дальше не пойду, хоть убейте!

— Ладно, возвращайся домой. Один доберусь.

Сеня обрадовался:

— Тут уж близко. Вы всё вправо, вправо забирайте.

Я поправил на плече ружьё и свернул на тропинку. Она вывела меня к широкой поляне, на краю которой стояла старая кособокая избушка.

Дома я застал одного Петю.

— А, Григорий Фомич, — сказал Петя так, словно ждал меня, — здравствуйте.

— Здравствуй. Я думал, ты заболел.

— Не я, деда хворь одолела.

— Где же он?

— Ушёл коренья колокольчиков искать. Они, эти коренья, от недугов помогают. Вот когда, не дай бог, заболеете, я вас в два дня на ноги поставлю. Я ведь здесь каждую травинку знаю. Вырасту — доктором стану. — Мальчик помолчал и неожиданно спросил: — Хотите я вам Ульку покажу?

В стороне от избушки, у толстой сосны, была приделана проволочная клетка, а в ней — колесо. По этому колесу, как заведённая, бегала Улька — маленькая рыжая белка.

— У меня ещё Кузька есть, лисёнок, — сказал Петя. — Только он сейчас на охоту ушёл.

Мы долго говорили с Петей о разных зверях. Он расспрашивал меня об Африке, об ископаемой птице эпиорнис и правда ли, что в одно её яйцо входит несколько вёдер воды.

— Она, поди, где-нибудь в болотах и посейчас живёт, — предположил Петя. — Вот бы поехать туда да найти, а?

Я удивлялся, сколько любознательности и пытливого ума живёт в этом мальчугане.

Потом пришёл дед, невысокий лохматый старичок с такими же цыганскими, как у Пети, глазами.

— Доброго здоровьица. — Старик подал мне корявую руку. — Вы Петю проведать? Он ничего, головастый, наверстает. А чего же ты, Петя, гостя на улице томишь? Пойдёмте в избу.

В избе мы напились чаю, заваренного ветками смородины. Я, наконец, решился и прямо спросил:

— Дедушка, а отчего вас в деревне не любят?

Старик Урусов подумал и засмеялся:

— Да за что им меня любить? Я им в лесу баловать не даю. — Видя, что я не понял, он пояснил: — В наших местах государством заповедник объявлен. А они, черти, в лес с топорами лезут, бобров опять же бьют. Бобёр — он тварь беззащитная, доверчивая, его и палкой ухлопать можно. А я не даю.

— Как же вы не даёте?

Старик хитро взглянул на меня:

— Я их, милок, пугаю. Только кто с топором заявится, я уж тут как тут.

Он вдруг сложил ладони трубой и так натурально захохотал филином, что у меня по спине мурашки побежали.

— Бывает, и бобров предупредишь, чтоб побереглись, и сети подзапутаешь. Вот меня колдуном и окрестили. Да я ничего, не обижаюсь.

Я распрощался с хозяином уже под вечер. Петя вызвался меня проводить.

За лесом садилось большое солнце, и его красные лучи изломисто скользили между сосен. Повсюду на кустарниках семицветными росными каплями играли паучьи кружева. Когда я хотел порвать одно из них, Петя остановил меня:

— Не надо, Григорий Фомич, они же полезные. Знаете, сколько каждый паук за лето комаров и мух изводит? Тьму!

Мы шли по солнечному закатному лесу и вышли к какому-то озерцу. Вокруг нас с тихим шорохом падали осенние листья, и вся чёрная вода озера была усеяна алыми и рыжими корабликами.

Расстались мы с Петей почти у самой деревни.

— Ну, доктор, прощай, — сказал я. — Вырастешь — поедем с тобой в Африку искать эпиорниса.

— А что, и поедем, — засмеялся Петя.

ПЕТЯ УРУСОВ не стал доктором, и ему не довелось увидеть Африку. Началась война, и судьба разметала моих учеников по всей стране.

Много лет спустя мы с Сеней, Семёном Игнатьевичем Шитиковым, пришли на могилу партизанского разведчика Петра Урусова. Неподалёку был похоронен и его дед. Старика расстреляли фашисты за то, что он отказался служить проводником у карателей...

Была осень. Алые листья с тихим шорохом ложились на могилы деда и внука, и шумел вокруг заповедный лес...

«ЭФИР», ЗАНЯТИЕ 8-е

ИСПРАВЬТЕ СХЕМУ

В НОМЕРЕ от 6-го августа исправьте схему УКВ — приёмника. Катод правого (по схеме) триода лампы $Л_1$ соедините с шасси. Один из выводов нити накала лампы $Л_1$ соедините с нижним проводом переменного напряжения 6,3 в. Величина сопротивления R_9 — 560 ом, R_{10} — 820 ом, конденсатора C_8 — 4700 пф. Переменное сопротивление R_8 от 500 килоом до 1 мегома.

А — 10685. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: Д 1-15-00, доб. 2-38. Индекс 50101 Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» ● Редактор Н. М. ЧЕРНОВА ● Зак. 1719.